

ДК 338.43.01

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕГИОНЕ: ПРОБЛЕМА МОДЕЛЕЙ И ИСТОЧНИКОВ РАЗВИТИЯ

В.А. Останин ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

Современная экономическая наука предложила модели, которые в той или иной степени адекватности способны отражать модели развития стран, от- дельных регионов и отраслей. Эти модели строятся как на теоретических пред- посылаках, так а на основе анализа эмпирических закономерностей. Поэтому в данной статье рассмотрено как первое направление, так и второе, включая и их различного рода симбиозы.

Прежде всего определим факторы, которые способствуют экономическому росту. Так, Kaldor [1] выделяет закономерности, способствующие росту и развитию страны. К ним он относит: 129 ресурсы длительного пользования, например, оборудование, машины, здания, строения. Особенность этого фактора в модели том, что этот капитал не может использоваться несколькими производителями одновременно.

$T(t)$ – новации, знания, технологии. Этот ресурс неконкурентен. Знания обладают ключевой спецификой – неконкурентностью в силу их общедоступности (например, формулы, идеи и пр.);

$L(t)$ – объём применяемого труда, или ресурсы, которые ассоциируются с человеческим трудом;

$R(t)$ – фактор муниципальной и федеральной политики, который активно влияет на экономику и зависит от институтов и иных установлений, порой нелегитимного характера. Этот фактор также остаётся неконкурентным фактором или ресурсом.

Если принять данную модель в качестве исходной, то мы можем получить дополнительные специфические наполнения и добавления, определяемые сугубо российской спецификой и спецификой сельского хозяйства Дальневосточного региона. Принимается в качестве детерминанты положение, что источником экономического роста могут быть внутренние сбережения, которые затем трансформируются в инвестиции, а размер инвестиций есть по сути приращение капитала. Однако именно этот ресурс в сельском хозяйстве Дальневосточного региона предельно недостаточен. Сбережения в сельскохозяйственном производстве малы, в силу предшествующей низкой экономической эффективности. Так, по некоторым оценкам производительность труда одного работника сельскохозяйственного

производства в России меньше, чем работника США, в пять и более раз. Это не может обеспечить серьёзные внутренние накопления, которые могли бы стать источником инвестиций в сельское хозяйство. Для этого необходимо вмешательство государства, которое может создавать преференции для инвестиций. Однако это будут исключительно экзогенные факторы, влияние которых в классических и неоклассических моделях не учтено. Так, например, если в простейшем варианте сбережения составляют только незначительную часть прибыли [2], а вся заработная плата идёт практически на потребление, то ставка процента будет примерно равна темпу роста, деленному на долю сбережений [3].

Но одновременно потенциальные инвесторы в сельское хозяйство, которые стремятся максимизировать прибыль, ориентируются на ставку процента в условиях долгосрочного равновесия и долгосрочного кредитования. В этих условиях принимаются постоянными цены, а сама ставка процента принимается равной норме отдачи от каждой единицы капитала, или предельной его производительности.

Возникшее противоречие в направлениях причинно-следственных связей есть предмет дискуссии зависимости нормы сбережений от ставки процента и наоборот. Как нам это представляется, эти два фактора не просто связаны причинно-следственной связью, а являются двумя сторонами одной медали, между которыми не вполне уместны попытки нахождения причинно-следственных связей.

Попытки дальнейшего углубления в разрешение этих мнимых экономических противоречий скорее напоминает «детскую беспонятливость», в основе которой лежит махровый механический лапласовский детерминизм. Представляется, что модель, которая будет более адекватна специфике дальневосточной российской действительности, – модель с включением экзогенных факторов, института российской бюрократии, которая может привести положительный эффект. Речь идёт о том, что в рамках бюджетных распределительных процессов следует создать финансовые и таможенные преференции для сельскохозяйственных производителей. Первоначально эти преференции могут иметь лаг не менее пяти лет. Более же долгосрочный период может сформировать социальный паразитизм в этой жизненно важной отрасли.

Острота проблемы усиливается и тем, что сельскохозяйственные районы Приморского края не располагают достаточной мобильностью миграционных процессов. Данное условие уже становится ограничивающим фактором для неоклассических моделей экономического роста. Другая особенность лежит в недостаточной доступности финансового капитала в

силу отсутствия развитой финансово-кредитной инфраструктуры в сельских районах. Этот недостаток усиливается и недостаточной финансовой грамотностью жителей сельскохозяйственных районов и отсутствием приемлемых финансовых инструментов, которые могли бы быть предложены жителям сельских районов. Роль фактора муниципальной, региональной и федеральной бюрократии может иметь как отрицательное, так положительное влияние, количественно оценить роль которой в модели не представляется возможным. Это будет полезно чтобы понимать как шансы развития сельскохозяйственных районов, так и риски от негативного воздействия неэффективного публичного менеджмента.

Библиографический список

1. Барро Р. Дж. Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. 824 с.
2. Глухов В.В., Останин В.А. Сбережения и инвестиции домашних хозяйств : моно- графия. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2009. 156 с.
3. Теория капитала и экономического роста: учебн. пособие / под ред. С.С. Дзарасова. М. : Изд-во МГУ, 2004. 400 с